

ЭДИТ

ГОНСАЛЕС

«НЕ МОГУ ПРЕДСТАВИТЬ, ЧТОБЫ Я КОГДА-НИБУДЬ ДОМОГАЛАСЬ МУЖЧИНЫ»

Труд - 1995 - 6 окт - с. 17
 «Белокурый ангел» мексиканских теленовелл — о своих пороках и своих достоинствах

Когда Эдит Гонсалес было три года, она уже умела читать и писать. В пять лет начала сниматься на ТВ, а в тринадцать стала актрисой, известной всей Мексике. И все это, как сама говорит, по чистой случайности, потому что «оказывалась в нужный момент в нужном месте».

Грамоте Эдит научилась в школе, куда от нечего делать сопровождала с соской во рту двух семилетних соседок, своих подружек. На телевидение попала, когда сидела среди зрителей на съемках одной программы и вдруг для другой программы срочно понадобилась девочка со светлыми волосами и голубыми глазами. Из-за них-то местные журналисты и окрестили ее впоследствии «белокурый ангелом».

— Да, внешность вначале мне помогала, но потом я, разумеется, училась актерскому мастерству, — рассказывает Эдит Гонсалес, сидя, подобрав ноги, в своем любимом домашнем кресле посреди уютной гостиной. — Училась здесь, в Мехико, а также в школах Лос-Анджелеса, Парижа, Нью-Йорка. Много играла в фильмах с иностранными актерами. А мексиканская моя слава началась со знаменитой теленовеллы «Богатые тоже плачут», которая стала одним из самых ужасных испытаний в моей жизни.

«Ужас», как рассказывает Эдит, заключался в следующем. Ее, тринадцатилетнюю девочку, в жизни не красивую губы и не надевавшую туфли с высокими каблуками, в одночасье «заставили» превратиться в молодую женщину. (Она играла Марисабель — приемную дочь Луиса Альберто и Марианны.) Эдит перекрасила волосы, подвела брови, ресницы, глаза и стала учить говорить, ходить и делать все остальное совсем не так, как она привыкла.

— Для меня это был шок, психологически я была совершенно не готова к такой перемене, — рассказывает Эдит. — И если бы не поддержка со стороны Вероники Кастро и Рохелио Герры, то не знаю, чем бы все кончилось.

А кончилось тем, что ее стали узнавать на улицах и предлагать новые роли. Их число в разных жанрах ее пока короткой, но яркой карьеры, почему-то уравнилось: 15 сыгранных телесериалов, 15 кинофильмов и 15 спектаклей. Для Эдит, по ее словам, неважно, в каком из этих жанров она работает. Главное, чтобы получалась «вещь».

Последняя теленовелла, где она играет главную роль, — «Дикое сердце» — заслужила лестные отзывы и у местных интеллектуалов, что бывает нечасто, и у профессиональных

критиков. «Дикое сердце» не надо путать с «Дикой Розой», которую недавно у нас показывали и в которой Гонсалес тоже снималась. Там она играла роль Леонеллы и там произошел случай, единственный в ее карьере. В середине сериала Эдит топнула ногой, заявив, что больше не в состоянии играть «эту дурочку». И ушла.

— Мне быстро нашли замену: святое место пусто не бывает, — продолжает Эдит. — Но до сих пор, когда я вспоминаю об этой моей «героине», у меня возникает чувство отвращения. Во-первых, она потрясающе глупа. Желая покорить главного героя и зная, что тому нравятся дети, Леонелла первое, что делает, — это начинает поносить детей!

Здесь Эдит делает большие глаза, взмахивает руками и едва не сползает от возмущения со своего кресла. — Стало быть, — говорю я, — в отношении мужчин у тебя твердое правило: никогда не делать первого шага. — **Вовсе нет. Сделать первый шаг и домогаться — это совершенно разные вещи.**

— **Значит, ты просто еще не встретила мужчину своей мечты. И поэтому не замужем?**

— Не знаю. Да ведь я еще молодая! И я никогда не верила в брак между очень молодыми людьми. Для брака надо, видимо, хорошо созреть. И потом: чтобы связать с кем-то свою судьбу, надо быть очень уверенным в этом человеке. Уверенным в том, что ты сможешь терпеть его всю жизнь. Надо представить себя с этим человеком в старости, когда сама постареешь, подурнеешь, расплывешься и сделаешься ворчливой. Равно как и он! Нет, спешить тут, по-

моему, ни к чему. Надо ждать, терпеливо, кротко...

Последние слова Эдит тонут в колокольном звоне, доносящемся из церкви через дорогу от ее дома. Эдит вслушивается в этот протяжный мелодичный звук, вплывающий в комнату, и улыбается.

— **В одном из интервью ты сказала, что увлекаешься религией. Это у тебя серьезное?**

— Я не столько верю в религию, сколько верю в Бога.

Как выясняется, Эдит училась в церковном колледже и в детстве мечтала стать монашкой. Ей и теперь не дает покоя та детская мечта, а при виде монастырей щемит сердце.

— **Нет, мести монастырский двор — это меня абсолютно не привлекает, — объясняет она. — Я имею в виду другое: жить в размышлении, уходить в глубину себя, изучать теологию, в чем-то себя ограничивать, чего-то лишать.**

— **Это интересно. Потому что в другом интервью ты сказала, что при определенных условиях согласилась бы раздеться перед камерой. Как это сочетается с интересом к монашескому образу жизни?**

— Думаю, что жизнь — это всегда жизнь. Да, меня привлекает затворничество, предполагающее отказ от многих соблазнов или, по крайней мере, борьбу с ними. Но почему я должна бороться со своим телом? То есть я, наверное, могла бы воздерживаться от сексуальных отношений, однако не против того, чтобы кто-то увидел мое обнаженное тело. Ведь человеческое тело прекрасно. И если это не грубое вульгарное обнажение, а артистический акт, то он, по моему, имеет много общего и с естество-

вом, то есть с природой, и с любовью, и с самим Богом. Смотрите: я — это я, а не то, что на мне надето.

По мнению Эдит, если бы люди смотрели на свое обнаженное тело более естественно, то и отношение к сексу у них было бы естественнее.

— **От секса я сразу предлагаю перейти к порокам. У тебя они есть?**

— Три. Покупать книги, покупать одежду. И пожирать шоколад — это мой самый главный порок.

— **Если бы я знала, то принес бы. Спасибо, но перед твоим приходом я уже уплела плитку.**

Эдит Гонсалес не курит, из напитков предпочитает вино и текилу. («Мой алкоголизм — очень маленький») Она немножко играет в теннис и отлично плавает, что для мексиканцев, как мужчин, так и женщин, — большая редкость. Время от времени на нее нападает охота стрелять, а когда бывает в ресторанах, то просит у поваров рецепты блюд. И хотя среди последних считается делом грешным выдавать профессиональные секреты, они, когда видят Эдит, с удовольствием берут этот грех на душу.

Больше всего на свете Эдит боится холода («Холод меня оглушает»), поэтому недавние каникулы в Австрии показались ей пыткой. Там она вызвала изумление прохожих, занимаясь на прогулках аэробикой, чтобы не замерзнуть.

Живет она вместе с матерью и братом, и комфортно всего чувствует себя дома («Здесь не надо улыбаться, когда не хочешь»). После недели «сумасшедшей» работы, когда по одиннадцати часов кряду идут съемки, побыть дома — это, по ее словам, сущее наслаждение.

Не зная отбоя от предложений продюсеров, Эдит не знает и материальных проблем. По ее словам, она даже не в курсе, сколько зарабатывает. Всеми финансовыми вопросами занимается брат. Но она говорит, что богатой никогда не будет. Почему?

— Чтобы меня никогда не выкрали ради выкупа, — смеется она.

В жизни для Эдит самое главное, чтобы «не стояла на месте», чтобы «всегда шел поиск».

— **А что ты ищешь?**

— Саму себя.

— **Ну и как?**

— Тому, кто скажет, что нашел себя, я не поверю. Мы, по моему, не только не находим себя, но даже не начинаем узнавать, на что мы способны. Ты говоришь себе: я бы этого никогда не сделала. А потом делаешь. И хорошее, и плохое. И не перестаешь удивляться самой себе.

— **Когда ты удивилась себе в последний раз?**

— Совсем недавно.

— **И что ты сделала?**

— О нет. Этого я не скажу. Это глубоко интимное. Но я сделала то, что, как раньше думала, никогда не должна была делать.

— **И не жалеешь?**

— Нет. Ведь сделанного не вернуть.

О нашей стране Эдит знает по книгам Достоевского, Толстого, Чехова, а также по кинофильмам. Она следит по прессе и ТВ и за нынешней ситуацией и делает замечание:

— Чего я никак не возьму в толк, так это, почему многие у вас восхищаются США? Ведь это страна с огромными дефектами. Я ее знаю и жить бы там не хотела. Кому могут понравиться наркотики, мафия, вопиющее социальное неравенство? Будет очень грустно, если ваше общество действительно возьмет эту модель развития.

К России у нее «лежит душа», наше общество она называет «терпеливым» и «смелым» и с удовольствием побывала бы в Москве.

— **Зимой, да? Чтобы выпить чашку горячего шоколада?**

— **О да! Шоколада! Можно холодного. Но только — летом.**

Валерий КУЧЕРОВ, соб. корр. «Труда».

МЕХИКО.

PS:

6 октября исполняется 3 года 4 месяца и 10 дней с начала трансляции по нашему ТВ мексиканский сериалов.